Алихан АЛЛАФЕРДОВ

Полемика российских политических партий и движений по вопросам национальной политики (1990–1992 годы)

Политический кризис 1991 года, завершившийся ликвидацией Союза Советских Социалистических Республик (СССР), поставил на повестку дня новые вопросы внутренней и внешней политики. Отвечать на них предстояло всем элементам государственной системы, в том числе активно развивавшимся в 1990–1993 годах политическим партиям и движениям, структурам, которые по своей природе должны были выражать полный спектр общественных настроений и отстаивать интересы различных социальных групп.

Исследование партийного строительства данного периода, деятельности политических организаций в рамках Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, их полемики по ключевым вопросам, начатое непосредственными наблюдателями и участниками этого процесса [Кургунюк, 1992. С. 94–114; Прибыловский, 1993], было в последние годы продолжено историками[1]. Тем не менее, позиции партий и движений по проблемам национальной политики, без сомнения, ключевым на новом этапе развития российской государственности, пока исследованы недостаточно. Основное внимание уделялось и уделяется борьбе вокруг экономических реформ, занимавшей в первую очередь умы избирателей, и конституционному кризису 1993 года. В иных случаях изучение национального вопроса происходит в рамках идеологии того или иного направления.

Схожую ситуацию можно наблюдать и при изучении национальной политики Российского государства в 1990-е годы. Так, в обобщающем труде В.Ю. Зорина «Национальная политика в России», партиям, Съезду народных депутатов и Верховному Совету Российской Федерации уделено минимальное внимание. Основной акцент сделан на деятельности Государственного комитета Российской Федерации по делам Федерации и национальностей. Роль органов законодательной

[1] Березенкин О.Ю. Национально-патриотические организации современной России. История и идеология (1985-1996 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / ИРИ РАН Центр изучения новейшей истории России. М., 2000. 452 с.; Клювгант В.В. Съезд народных депутатов РСФСР и Верховный Совет РСФСР в политической истории России: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02/РАГС. М., 2002. 207 с.; Конова Т.Ю. Российский съезд народных депутатов и реформа политической системы: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02/.МГУ. М., 2002. 242 с.; Малхозова Ф.В. Конституционно-политический кризис в России 1992-1993 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02/ РАГС. М., 2005. 203 с.; Холмская М.Р. Современное коммунистическое движение в России: идеология и практика: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02/Рос. Независимый ин-т соц. и нац. проблем Центр полит. и экон. истории России. М., 2000. 23 с.

Алихан Аллафердов, консультант отдела по работе с творческими организациями и библиотечной работы Управления культуры Министерства обороны Российской Федерации, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: 6070227@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу идеологической составляющей национальной политики России в начале 1990-х годов. На основе работы с программными документами выделены позиции партий и движений по проблемам национально-государственного устройства Союза Советских Социалистических Республик и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, сохранения и реформирования союзного государства, положения русскоязычного населения в республиках на 1991 год. Рассмотрены попытки реализации данных идеологических установок после заключения Беловежских соглашений, в частности, в ходе Шестого Съезда народных депутатов Российской Федерации (6–21 апреля 1992 года). В исследовании показано, что политические партии и движения, сформировавшиеся в России в 1990–1992 годах, представляли широкий идеологический спектр в отношении различных аспектов национальной политики в границах как СССР, так и Российской Федерации. Несмотря на многообразие мнений, можно выделить некоторый идейный консенсус, существовавший в общественно-политической жизни в 1991 году. Во-первых, ни одна организация не отрицала наличия исторических связей между народами, населявшими территорию Советского Союза, что предполагало интеграцию суверенных государств в той или иной форме. Во-вторых, для всех была очевидна ключевая роль РСФСР в процессах, проходящих на территории СССР, как наиболее крупной и экономически развитой составляющей Советского Союза, как страны, населённой многочисленным русским народом, обладающим высоким интегрирующим потенциалом, и, наконец, как государства, возлагающего на себя обязательства по защите интересов русских за рубежом. В-третьих, признавалась необходимость как демократизации политической жизни в целом, так и применения демократических принципов (самоопределение народов, развитие института национально-культурной автономии, поддержка малых и реабилитация репрессированных народов).

Ключевые слова: национальная политика, идеология, политические партии и движения, Съезд народных депутатов и Верховный Совет России.

власти отражена лишь в разработке, принятии и реализации в 1991–1992 годах Закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 26 апреля 1991 года № 1107-I «О реабилитации репрессированных народов» [Зорин, 2003. С. 216].

В данном случае предпринята попытка проанализировать и обобщить основные представления российского общества начала 1990-х годов о проблемах в межнациональных отношениях, возможных путях разрешения этих проблем и общих принципах государственной национальной политики, нашедшие отражение в программных документах общероссийских политических организаций.

В 1990–1991 годах национальная политика рассматривалась российскими партиями и движениями в первую очередь в контексте судьбы единого советского государства. Их позиции по данному вопросу закономерно определялись основными идеологическими установками, взглядами на историю и современное состояние Союза Советских Социалистических Республик. Радикальные сторонники реформ (Демократический союз, Партия конституционных демократов, Российская христианско-демократическая партия, большинство участников коалиции «Демократическая Россия»), в целом негативно оценивая опыт советской эпохи, считали, что истоки межнациональных конфликтов заложены в самой природе «фиктивной федерации», руководство которой фактически продолжало «старую имперскую политику», вызывавшую «обострение великорусского шовинизма» и «усиление местного национализма и сепаратизма». При этом подчеркивалось, что от тоталитарного режима русский народ страдал не менее остальных [Временный действующий вариант...,1992. С. 64]. Выходом из сложившейся ситуации должно было стать реформирование Союза Советских Социалистических Республик, включавшее мирное самоопределение каждого народа при условии обеспечения права выхода из Союза «ряда национальных государственных формирований». В перспективе предполагалось преобразование Союза на основе решения общенародного референдума в демократическую федерацию, конфедерацию или «содружество полностью независимых государств» [Временный действующий вариант..., 1992. С. 65].

Более умеренные сторонники преобразований давали прошлому и будущему Союза Советских Социалистических Республик иные оценки. К этой группе можно отнести такие организации, как Демократическая партия России, участников коалиции «Движение за демократические реформы», часть Республиканской партии России, отошедшую от сотрудничества с «Демократической Россией». Участники «Движения за демократические реформы», например, описывали многовековой путь, пройденный народами СССР, как «причудливое сочетание» «великих достижений духовности», «блестящих побед оружия» и «бесчеловечного произвола, бесправия, национального и социального угнетения». Это противоречие могло быть ликвидировано путём демократизации политической системы, а в части национальной политики закреплением «права на национальные языки, культуру и на любую самобытность..., права на ассимиляцию и свободный выбор национальной принадлежности». Право же республик на самоопределение, вплоть до отделения, декларировалось со следующим комментарием: «уверены, что наш Союз жизненно необходим всем его народам и всем его гражданам» [Декларация «Движения за демократические реформы»...1992. С. 125].

На схожих позициях находилась Демократическая партия России. Её лидер Н.И. Травкин аргументировал необходимость сохранения Союза с прагматической точки зрения: «быть в Союзе прежде всего экономически выгоднее, дешевле» [Травкин, 1992. С. 24]. Реформирование же предполагало «преобразование Союза Советских Социалистических Республик в новое федеративное государство на базе самоопределения союзных республик и сохранение России как суверенного, единого участника этого союза» [Программа Демократической партии...1992. С. 17]. На этом фоне, однако, представление идеологов Демократической партии России о национальной политике выглядело несколько идеалистически и заключалось в примате личных прав и свобод над интересами «любого коллектива, в том числе и нации» [Программа Демократической партии..., 1992. С. 16]. Таким образом, эта сфера всецело передавалась в руки «сознательных граждан».

Сторонники сохранения Союза Советских Социалистических Республик в существующем виде, ярким представителем которых стало Всесоюзное народное движение «Союз», в качестве довода в свою пользу приводили возможность эскалации конфликтов на национальной почве в результате распада единого государства. Существующие же противоречия трактовались ими скорее как результат несоблюдения действующего советского законодательства [Программа действий Всесоюзного народного движения... 1993. С. 135]. Показательно, что движение «Союз» было одной из немногих политических организаций, позиционировавших себя в качестве общесоюзной. Если во всех представленных выше примерах перспективы развития Союза Советских Социалистических Республик, даже позитивные, рассматривались с точки зрения положения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в обновлённом государстве или в рамках содружества независимых государств, то в программе действий «Союза» речь шла исключительно о преодолении кризиса в едином государстве мерами, проводимыми общесоюзным руководством. Организации же противопоставлявшие в определённой степени Российскую Федерацию Союза Советских Социалистических Республик, то есть большинство из вышеназванных, так или иначе выделяли национальные проблемы внутри Российской Советской Федеративной Социалистической Республи-

ки в особую категорию. Но в то время, как сторонники постепенного реформирования Союза, настаивавшие на сохранении единого государства в новой форме и с большинством прежних членов, видели общую природу проблем на союзном и республиканском уровне и полагали их решение общим делом, их радикальные оппоненты не считали возможным вмешиваться в дела соседей и были склонны относиться к подобным проблемам как к части внешней политики России. При этом даже самые радикальные реформисты, уже весной 1991 года говорившие о необходимости скорейшей ликвидации Союза, признавали за Россией миссию защиты интересов русскоязычного населения в сопредельных государствах [Программа Российской христианско-демократической партии..., 1991. С. 99].

Общими принципами снятия напряжённости в межнациональных отношениях, предлагавшимися практически каждой партией или движением, были предоставление права на свободный выбор национальной принадлежности, поддержка национальных языков и традиционных культур, развитие института национально-культурной автономии, защита интересов малочисленных народов на государственном уровне, борьба с пропагандой национальной ненависти [Временный действующий вариант..., 1992. С. 65; Декларация «Движения за демократические реформы», 1993. С. 125; Предвыборная программа избирательного блока..., 1993. С. 44; Программа Российской христианско-демократической партии, 1992. С. 93]. Принципы же построения обновлённого российского государства понимались ими по-разному.

Как правило, сторонники осторожного реформирования Советского Союза выступали за сохранение «единой и неделимой» России. «Есть целое, которое дальше не делится. Такое целое образование – Российская Федерация», – заявил Н.И. Травкин на первом съезде Демократической партии России [Травкин, 1992. С. 22]. Радикалы и здесь предпочитали идти по пути наиболее демократичному с процедурной точки зрения, но и наиболее рискованному: федеративная форма государственного устройства для России, как и форма устройства нового Союза, должна была быть основана на принципе свободного самоопределения как национально-территориальных, так и административных образований [Резолюция второго съезда..., 1992. С. 42]. Но сами они вряд ли предполагали возможность распада РСФСР. Судить об этом можно по той уверенности, с которой прописывались проекты будущего территориального устройства Российского государства на фоне туманных очертаний будущего Союза.

Эти проекты в основном базировались на образцах западных федеративных моделей – Соединённых Штатов Америки, Федеративной Республики Германия, Швейцарии. При этом в различных вариантах субъекты федерации могли делиться на республики, созданные на основе автономных республик, и земли (штаты), получавшиеся в результате корректировки административных границ и объединения территорий в рамках исторически сложившегося региона [Резолюция второго съезда..., 1992. С. 42], а могли превратиться в крупные образования с одинаковым статусом – губернии (Сибирскую, Дальневосточную и т.д.) без учёта национальных особенностей [Программа Российской христианско-демократической партии..., 1992. С. 91].

Подписание Беловежских соглашений не внесло в политические установки партий и движений существенных качественных изменений, но определённая корректировка позиций была неизбежна, что отчётливо проявилось в ходе Шестого Съезда народных депутатов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (6–21 апреля 1992 года).

Несогласные с позицией Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и большинства Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, ратифицировавшего соглашения, вынуждены были отстаивать прежнюю точку зрения в условиях новой геополитической реальности. В ходе работы Съезда народные депутаты М.Г. Астафьев, Е.А. Тарасов, С.Н. Бабурин, И.П. Рыбкин, С.П. Горячева и другие неоднократно, при обсуждении повестки дня [Шестой Съезд народных депутатов... Т. 1., 1992. С. 10, 17] и Постановления съезда народных депутатов Российской Федерации от 6 апреля 1992 года. № 2675-1 «О политическом положении Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств: состояние и перспективы развития» [Шестой Съезд народных депутатов... Т. 5., 1992. С. 153, 165–166, 176–178], поднимали вопрос о законности ликвидации Союза Советских Социалистических Республик и создания Содружества, однако не смогли добиться поддержки большинства.

«Демократическая Россия» и её союзники, в свою очередь, оказались в ситуации, когда пропагандируемые ими цели были достигнуты: Союз Советских Социалистических Республик перестал существовать, взаимоотношения бывших союзных республик нуждались в переформатировании, а межнациональные отношения в части положения русскоязычного населения в соседних государствах переместилось в сферу внешней политики. Защищая Беловежские соглашения, представители пропрезидентского блока (В.Н. Лысенко, Ю.В. Зайцев) указывали на Содружество Независимых Государств, в первую очередь, как на инструмент предотвращения хаоса на постсоветском пространстве, а в перспективе – как на механизм развития интеграционных процессов, альтернативных воссозданию Союза [Шестой Съезд народных депутатов..., Т. 5., 1992. С. 167, 207]. Сторонники Президента, придерживавшиеся левых взглядов, А.Л. Головин («Смена – Новая политика») и Д.А. Волкогонов («Левый центр»), предлагали относиться к Содружеству как к факту, а свою задачу видели в возможном укреплении пока ещё хрупкой организации [Шестой Съезд народных депутатов... Т. 5., 1992. С. 188–190, 198–200].

Результатом полемики стало компромиссное постановление, в значительной части касавшееся будущей интеграции на постсоветском пространстве. С одной стороны, решение Съезда легитимировало ликвидацию Союза Советских Социалистических Республик, с другой – декларировало сохранение и развитие межреспубликанского сотрудничества в более демократической форме. Существенным элементом постановления стал пункт, определявший «обеспечение прав и свобод россиян, проживающих в других государствах на территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик», как одно из главных направлений деятельности Российской Федерации [Шестой Съезд народных депутатов..., Т. 5., 1992. С. 443]. Его актуальность была дополнительно обусловлена событиями, разворачивающимися в Приднестровье, которым народные депутаты уделили также отдельное внимание.

Снятие вопроса сохранения СССР, тем не менее, не остановило процесс идеологического развития и партийного строительства на консервативно-патриотическом фланге. Ещё в конце 1991 года появились новые организации, такие как Российский общенародный союз, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПБ) и др., обратившиеся к идее восстановления союзного государства.

Более радикальные в своих взглядах представители ВКПБ не признавали факта распада Союза Советских Социалистических Республик на протяжении всех 1990-х годов [Кургунюк, 2007. С. 234]. Отрицая при этом легитимность действующих властей, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков и подобные организации, отказывались от возможности влияния на политические процессы иначе, чем посредством пропаганды и уличной активности. Но и с помощью этих средств они не могли предложить своим потенциальным сторонникам ничего, кроме механического воссоздания распавшегося государства.

На этом фоне более жизнеспособными выглядели идеология и политическая практика не «союзных», а «российских» движений – Российского общенародного союза, Российского народного фронта и др. Эти организации призывали к созданию государства в геополитических и духовно-нравственных рамках скорее Российской империи, чем СССР. Идеологи Российского общенародного союза во главе с С.Н. Бабуриным заявляли, что появление Советского Союза было результатом «большевистского заговора против России», а «антиимперская» политика Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Коммунистической партии Советского Союза поставила «русских на грань физического вымирания в собственной стране», и одновременно признавали СССР великой державой. Тем не менее, распад Союза открывал дорогу для возрождения России, и главным двигателем этого процесса должен был стать «русский народ». Предлагались и конкретные первоочередные меры по восстановлению единого государства: создание предпосылок для экономической интеграции, в том числе через предоставление льготных условий республикам, стремящимся в новый союз; деятельная защита прав и интересов российских граждан, оказавшихся за рубежом, через систему международных договоров [Российский общенародный союз..., 1992. С. 156]. Необходимо отметить также, что в понятие «народа России» С.И. Бабурин и его соратники вкладывали значение гражданской нации, способной преодолеть этнические границы.

Что касается защиты прав соотечественников за рубежом, то, несмотря на консенсус, существовавший в 1991 году, когда даже явные сторонники ликвидации Союза Советских Социалистических Республик подтверждали наличие у Российского государства таких моральных прав и обязательств, политическая практика достаточно быстро провела границу между проправительственными силами и оппозицией. Во время обсуждения Съездом постановления «О содействии в обеспечении прав человека в Приднестровье», народные депутаты – члены «Демократической России» требовали крайней осторожности в оценках, в употреблении терминов «граждане России» и «русскоязычное население», явно не желая реализации декларировавшегося в том числе и ими права государства с помощью вооружённых сил [Шестой Съезд народных депутатов... Т. 1., 1992. С. 73]. Оппозиционные же депутаты, в частности, уже упоминавшиеся М.Г. Астафьев, С.Н. Бабурин и С.П. Горячева, требовали решительных действий исполнительной власти не только в отношении русских, находившихся на территории Приднестровья, но и соотечественников, проживавших в Крыму [Шестой Съезд народных депутатов... Т. 4., 1992. С. 77–78, 107–108; Шестой Съезд народных депутатов... Т. 4., 1992. С. 166, 176–178].

Деятельность в рамках формализованной и достаточно громоздкой парламентской структуры, в которой кроме различных идеологических и мировоззренческих представлений сосуществовало ещё множество групп интересов, в том числе экономически и территориально обусловленных, до определённого этапа сводила и эти полярные точки зрения к некоторому компромиссу. Постановление Съезда народных депутатов, касающееся Приднестровья, в итоговом варианте не предусматривало каких-либо обязательных действий с российской стороны по защите русскоязычного населения, а лишь призывало стороны к разоружению и диалогу при посредничестве участников Содружества Независимых Государств и всего мирового сообщества и говорило о возможном использовании частей 14-й армии в качестве миротворческих войск [Шестой Съезд народных депутатов... Т. 1., 1992., с. 481–482].

Вопрос о национально-территориальном устройстве Российской Федерации в той форме, в которой он рассматривался Съездом, также сильно отличался от идеологических установок политических организаций, заданных в 1991 году. Фактически участвовавшие в работе Съезда организации уже не предлагали к

обсуждению свои предложения, а обсуждали заключенный 31 марта 1992 года Федеративный договор между федеральным центром и субъектами Федерации. И если представители оппозиционного лагеря уверенно стояли на своём, указывая на то, что договор – это шаг к распаду страны [Шестой Съезд народных депутатов... Т. 4., 1992. С. 165], то сторонники президента и правительства достаточно быстро отказались от своих прежних проектов по созданию федеративного государства по образцу Соединённых Штатов Америки или Федеративной Республики Германия из субъектов, обладавших равным статусом. И ключевую роль в отказе от модели симметричной федерации, как отмечал непосредственный наблюдатель этого процесса философ и политолог Б.М. Пугачёв, сыграли «представители республик, автономий, областных и краевых регионов» [Пугачев, 1992. С. 29]. То есть решающий вклад в законодательное закрепление национально-территориального устройства страны был внесён не под воздействием идеологического направления, а политической группы, объединённой задачей лоббирования интересов определённых территорий на общероссийском уровне.

Таким образом, политические партии и движения, сформировавшиеся в России в 1990–1992 годах, представляли широкий идеологический спектр, в том числе в отношении различных аспектов национальной политики в границах как СССР, так и Российской Федерации. Несмотря на многообразие мнений, можно выделить некоторый идейный консенсус, существовавший в общественно-политической жизни в 1991 году. Во-первых, ни одна организация не отрицала наличия исторических связей между народами, населявшими территорию Советского Союза, что предполагало интеграцию суверенных государств в той или иной форме. Во-вторых, для всех была очевидна ключевая роль РСФСР в процессах, проходящих на территории СССР, как наиболее крупной и экономически развитой составляющей Советского Союза, как страны, населённой многочисленным русским народом, обладающим высоким интегрирующим потенциалом и, наконец, как государства, возлагающего на себя обязательства по защите интересов русских за рубежом. В-третьих, признавалась необходимость как демократизации политической жизни в целом, так и применения демократических принципов (самоопределение народов, развитие института национально-культурной автономии, поддержка малых и реабилитация репрессированных народов).

Ликвидация Союза Советских Социалистических Республик и дальнейшая политика российского руководства нанесли по этому консенсусу удар: возможность воссоздания Союза фактически была заменена неопределёнными перспективами интеграции в рамках Содружества Независимых Государств, в политике в отношении соотечественников за рубежом возобладала осторожность, а при решении вопроса государственного устройства решающую роль начали играть не традиционные политические организации, а влиятельные местные руководители, отстаивавшие интересы своих территорий.

Литература

Временный действующий вариант программы Демократического Союза // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 2. М., РАУ-Пресс, 1992.

Декларация «Движения за демократические реформы» // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 1. М., РАУ-Пресс, 1992. С. 125–126

Зорин В.Ю. Национальная политика в России: история, проблемы и перспективы. М., ИСПИ, 2003. 284 с.

Коргунюк Ю.Г. Политические партии России после августа 1991 года // Российский монитор: архив современной политики. Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень. 1992. Вып. 2. С. 94–114; Прибыловский В.В. Политические фракции и депутатские группы Российского парламента. М., Панорама, 1993. 136 с.

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., Фонд ИНДЕМ, МГПУ, 2007. 544 с.

Обращение к народам бывшего Российского государства [1991, декабрь, Москва] // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 7. М., РАУ-Пресс, 1992.

Предвыборная программа избирательного блока «Демократическая Россия» // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 2. М., РАУ-Пресс, 1992.

Программа действий Всесоюзного народного движения «Союз» [1991, апрель] // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 9. М., РАУ-Пресс, 1993.

Программа Демократической партии // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 2. М., РАУ-Пресс, 1992.

Программа Российской христианско-демократической партии [1991, 16–17 февраля, Москва] // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 7. М., РАУ-Пресс, 1992.

Пугачёв Б.М. Пути становления российской государственности // Этнополис (Этнополитический вестник России). 1992. № 2.

Резолюция второго съезда Партии конституционных демократов «По национально-территориальному вопросу» [1991, апрель] // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 6. М., РАУ-Пресс, 1992.

Российский общенародный союз: стратегические цели и текущие задачи. Проект [1991, декабрь, Москва] // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 7. М., РАУ-Пресс, 1992.

Травкин Н.И. Доклад на втором съезде ДПР // Россия: партия, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 2. М., РАУ-Пресс, 1992.

Травкин Н.И. Противостояние насилию, борьба за ненасильственный процесс преобразований должны стать главной практической задачей нашей партии (Доклад на I съезде ДПР) // Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Кн. 2. М., РАУ-Пресс, 1992.

Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации: Стенографический отчет. Т. 1. М., Республика, 1992. 688 с.

Съезд народных депутатов Российской Федерации: Стенографический отчет. Т. 4. М., Республика, 1992. 724 с.

Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации: Стенографический отчет. Т. 5. М., Республика, 1992. 783 с.

THE CONTROVERSY OF RUSSIAN POLITICAL PARTIES AND MOVEMENTS ON NATIONAL POLICY (1990-1992)

Alikhan Allaferdov, consultant with the Department working with creative organizations and the library of the Office of Culture, Ministry of Defense of the Russian Federation, PhD student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadsky Avenue, Moscow 119571). E-mail: 6070227@mail.ru

Summary: This article analyzes the ideological components of Russian national policy in the early 1990s. Based on the work with program documents it highlights the parties and movements on the national and state structure of the Union of Soviet Socialist Republics and the Russian Soviet Federative Socialist Republic, the preservation and reformation of the Union State and the provisions for the Russian-speaking populations in the republics in 1991. It considers the attempts to address these ideological tenets after the conclusion of the Belovesh agreements, in particular, during the Sixth Congress of the People's Deputies (6-21 April 1992). The study shows that political parties and movements that formed in Russia in 1990-1992, represented a wide ideological spectrum including among the various aspects of national policy within the boundaries of both the USSR and the Russian Federation. Despite the diversity of opinions it is possible to allocate some ideological consensus that existed in the socio-political life in 1991. First and foremost, no single organization had denied the presence of the historic ties between the peoples inhabiting the territory of the Soviet Union, which involved the integration of sovereign states in one form or another. Secondly, all the key roles were evident in the RSFSR processes taking place in the Soviet Union as the largest and most economically developed part of the Soviet Union as a country inhabited by many Russian people with the highest potential for integration and finally, as a state, assume any obligations so as to protect Russian interests abroad. Thirdly, by recognizing the need for democratization of political life as a whole, and the application of democratic principles (the self-determination of peoples, the development of the institute of national cultural autonomy, and the support and rehabilitation of minority and repressed peoples).
Keywords: national policy, ideology, political parties and movements, the Congress of People`s Deputies and the Supreme Soviet of Russia.

References

Deklaracija «Dvizhenija za demokraticheskie reformy» // Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby [Declaration «Movement for Democratic Change» / / Russia party, unions, associations and clubs]. Kn. 1. M., RAU-Press, 1992. S. 125-126

Korgunjuk Ju. Politicheskie partii Rossii posle avgusta 1991 goda [Korgunjuk Y.G. Russian political parties after August 1991] // Rossijskij monitor: arhiv sovremennoj politiki. Ezhekvartal'nyj informacionno-analiticheskij bjulleten'. 1992. Vyp. 2. S. 94-114;

Pribylovskij V. Politicheskie frakcii i deputatskie gruppy Rossijskogo parlamenta [Political factions and deputy groups of the Russian parliament]. M., Panorama, 1993. 136 s.

Korgunjuk Ju. Stanovlenie partijnoj sistemy v sovremennoj Rossii. [The formation of the party system in modern Russia] M., Fond INDEM, MGPU, 2007. 544 s.

Obrashhenie k narodam byvshego Rossijskogo gosudarstva [1991, dekabr', Moskva] [Appeal to the peoples of the former Russian state [1991, December Moscow] // Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 7. M., RAU-Press, 1992.

Predvybornaja programma izbiratel'nogo bloka «Demokraticheskaja Rossija»[The electoral program of the electoral bloc «Democratic Russia»] // Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 2. M., RAU-Press, 1992.

Programma dejstvij Vsesojuznogo narodnogo dvizhenija «Sojuz» [1991, aprel'] [Union Programme of Action of the popular movement «Union» [1991, April]] // Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 9. M., RAU-Press, 1993.

Programma Demokraticheskoj partii [The program of the Democratic Party]// Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 2. M., RAU-Press, 1992.

Programma Rossijskoj hristiansko-demokraticheskoj partii [1991, 16-17 fevralja, Moskva][The program of the Russian Christian Democratic Party [1991, February 16-17, Moscow]] // Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 7. M., RAU-Press, 1992.

Pugachjov B. Puti stanovlenija rossijskoj gosudarstvennosti [The way to Russian statehood] // Jetnopolis (Jetnopoliticheskij vestnik Rossii). 1992. № 2.

Rezoljucija vtorogo s'ezda Partii konstitucionnyh demokratov «Po nacional'no-territorial'nomu voprosu» [1991, aprel'] [Resolution of the Second Congress of the Constitutional Democratic Party «On the national-territorial issue» [1991, April]] // Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 6. M., RAU-Press, 1992.

Rossijskij obshhenarodnyj sojuz: strategicheskie celi i tekushhie zadachi. Proekt [1991, dekabr', Moskva][Russian National Union: strategic goals and current tasks. Project [1991, December Moscow]]// Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 7. M., RAU-Press, 1992.

Shestoj S'ezd narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii: Stenograficheskij otchet. [Sixth Congress of People's Deputies of the Russian Federation: Verbatim Report] T. 1. M., Respublika, 1992. 688 s.

Travkin N. Doklad na vtorom s#ezde DPR [Report to the Second Congress of the Liberal Democratic Party]// Rossija: partija, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 2. M., RAU-Press, 1992.

Travkin N. Protivostojanie nasiliju, bor'ba za nenasil'stvennyj process preobrazovanij dolzhny stat' glavnoj prakticheskoj zadachej nashej partii (Doklad na I s'ezde DPR) [Resisting violence, non-violent struggle for the transformation process should be the main practical task of our Party (Report to Congress I DWP)]// Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 2. M., RAU-Press, 1992.

Vremennyj dejstvujushhij variant programmy Demokraticheskogo Sojuza [A temporary current version of the program of the Democratic Union / / Russia party, unions, associations and clubs. Book. 2. M., RAU-Press, 1992.]// Rossija: partii, associacii, sojuzy, kluby. Kn. 2. M., RAU-Press, 1992.

Zorin V. Nacional'naja politika v Rossii: istorija, problemy i perspektivy [National Policy in Russia: History, Problems and Prospects]. M., ISPI, 2003. 284 s.

Shestoj S'ezd narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii: Stenograficheskij otchet [Sixth Congress of People's Deputies of the Russian Federation: Verbatim Report]. T. 4. M., Respublika, 1992. 724 s.

Shestoj S'ezd narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii: Stenograficheskij otchet. [Sixth Congress of People's Deputies of the Russian Federation: Verbatim Report] T. 5. M., Respublika, 1992. 783 s.